

НОВОГОДНИЙ НОМЕРЪ.

ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖѢ 25 к.
НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ 30 к.

РЕМ 2.12.17 20.
НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 1

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1917
1 ЯНВАРЯ.

Рис. Ре-ми.

КОНТРАБАНДА
30
ВЪ СТАНЦІЯХЪ

НОВЫЙ СЫНИШКА, 1917-й.

— Ну-ка, посмотримъ: къ кому пойдетъ этотъ милый малютка...

Гос. Публ. Б-ка в Ленинградѣ

Иль

При этомъ номеръ размѣщается осланкъ о подпискѣ на журналъ "Новый Сатириконъ" на 1917 г.

ПАДЕНИЕ НѢМЕЦКАГО КЛАУСА.

— А! Они мнѣ выставили ботиночки для подарковъ? Хорошо же...

... Подарковъ у меня нѣтъ, а ботиночки и самому пригодятся...

... И что помѣшаетъ мнѣ открыть послѣ Рождества свою ботиночную торговлю?!

1 ЯНВАРЯ.

Что жъ, опять собирайтесь, родные и знакомые, Поздравлять меня съ новымъ годомъ! Всѣ сразу, неожиданнымъ порывомъ влекомые, Наперекоръ домашнимъ дѣламъ и невзгодамъ, — Облекайтесь въ самое что ни есть шикарное, Только что принесенное изъ красильни, И уповая на чутье мое каменно-бездарное И на свои талантливые рты-говорильни, Приѣзжайте — я, вѣдь, жду съ нетерпѣніемъ! — въ утро перво-январское:

«Поздравляемъ... желаемъ... аемъ... аемъ»...
 Ну, а вдругъ мнѣ надоѣсть все это дикарское, Возращенное нашимъ старымъ Парагваемъ?
 И вдругъ я встрѣчу васъ, дѣйствительно, по новому: — Полно вратъ! Полно вамъ а-а-акать...
 Вѣдь, къ человѣку приѣхали, а не къ дурню багровому «Аемъ... аемъ»... а хочется плакать!
 Развѣ не знаю я всего того страшнаго, квартирнаго, Ежегоднаго, что оставили вы дома?
 Развѣ вы не знаете, что и въ моей душѣ нѣтъ часа мирнаго. Что вся жизнь горитъ и сгораетъ, какъ солома?
 Какой тамъ «новый годъ», какія «поздравленія»
 Какая жалкая ложь — безъ обмана!
 Если бъ каждый день оставалось полчаса на чтеніе, И это уже было бы — чудо, фата-моргана...
 Такая простая вещь и та недосягаема
 Въ суетѣ нашихъ безсмыслий и безплодій.
 Единственное, что можетъ быть въ домѣ поздравляемо,
 Это — чортъ, хранитель старогодій!
 Въ его паутинѣ всѣ мы — покорныя насѣкомыя,
 И никакого нѣтъ для насъ новаго года.
 Не смѣшите же чорта, родные и знакомые
 И визитеры всяческаго рода!
 Или и впрямь добудьте хоть что-нибудь «новогоднее»
 Отпразднуйте надъ чортомъ первую побѣду...
 Ну, хоть скажите для начала: «вотъ, никого не приму сегодня я
 И самъ никуда не поѣду!»

Ал. Вознесенскій.

МОИ ПРЕДСКАЗАНІЯ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Январь.

Въ 12 часовъ пополуночи 31-го декабря 1916 г. наступитъ январь 1917 года. Всѣ и все еще немножко постарѣютъ. Сама Вѣчность также. Снѣгъ будетъ холоднымъ и въ теплѣ будетъ таять. Пуришкевичъ возьметъ барьеръ на правой и еще больше полѣвѣетъ. Прогрессивный блокъ будетъ мечтать о новомъ кабинетѣ и будетъ стучаться въ двери ста-

раго. На Марковѣ 2-мъ появится пыль. Нѣмецкіе бюргеры получаютъ химическій хлѣбъ и будутъ кричать «hoch!» У Пяти угловъ появится извозчикъ. Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Февраль.

Февраль проживемъ скорѣе: меньше дней. Торговцы масломъ пожирѣютъ. Сыру не будетъ ни со слезой, ни безъ слезы. Блины будутъ со слезой. Въ старомъ кабинетѣ появится министръ, который черезъ 24 часа станетъ старымъ. На Марковѣ 2-мъ появится паутина. Въ Греціи попрежнему будутъ хорошіе орѣхи. Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Мартъ.

Будетъ весенняя выставка картинъ: «Весна», «Лѣтній день», «Поздняя осень», «Зима», «Сѣрый день», «Сумерки», «На зарѣ»... Еще «Весна», еще «Лѣтній день», еще «Поздняя осень»... и т. д., и т. д. На Марковѣ 2-мъ появится плѣсень. Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Апрѣль.

Губернаторы эвакуированныхъ губерній получаютъ подъемныя, будучи переведены для пользы «службы» одинъ на мѣсто другого. Мар... да чортъ съ нимъ! Скамья подсудимыхъ заплачетъ по мародерамъ. Каждый будетъ самъ себѣ извозчикъ. Входящіе въ трамвай толстяки подъ вліяніемъ давленія будутъ выходить изъ него похудѣвшими, но болѣе высокими. Въ судѣ будетъ разбираться дѣло «объ убійствѣ семьи изъ семи душъ съ цѣлью овладѣнія двумя кусочками рафинаду». Убійца будетъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Май.

Мародеры разѣдутся на дачи по тюрьмамъ. Будетъ недостатокъ въ птицѣ, зато въ изобиліи будутъ майскіе жуки. Въ Петроградѣ наступятъ лѣтніе холода. Нѣмцы будутъ кричать «hoch», проклиная Вильгельма. Въ Америкѣ начнутъ мостить улицы золотымъ бульжникомъ. Покажутся первые извозчики. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ появится новый «за». Государственная Дума будетъ противъ этого «за». Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Юнь.

Въ станѣ правыхъ объявится новый челоуѣкъ, знающій, какъ спасти Россію. Съ трудомъ удастся спасти отъ него казенныя деньги. Населеніе займется рыболовствомъ. Поросята петроградскаго городского свинарника станутъ большими свиньями. Въ городскихъ холодильникахъ найдутъ залежи чего-то гнилого, не то рыбы, не то мяса. Подъ гуль пушекъ поговорятъ о мирѣ.

Юль.

Будет пыльно, жарко, будет «сквозной проездъ закрытъ». Драматурги будут стряпать разные акты. Депутаты отдыхаютъ отъ министровъ, министры — отъ депутатовъ. Нѣмцы кричатъ «hoch». Въ Берлинѣ введены карточки на мужчинъ, къ семейной повинности призваны и мальчики, начиная съ семилѣтняго возраста. По желанію одного сановника для его племянника создана новая должность — товарища министра II разряда. Подъ гуль пушекъ поговариваютъ о мирѣ, отмѣчая 3-ю годовщину войны.

Августъ.

Меньшиковъ проснулся лѣвшею. «Новое Время» печатаетъ его статьи въ черной рамкѣ. Тридцать три самоубійства ищущихъ квартиръ; большинство бросилось въ пролетъ лѣстницъ. Нѣмцы, какъ нѣмцы. Городскія свиньи такъ состарѣлись, что ихъ съ трудомъ отличаютъ отъ стародумцевъ. Прогрессивный блокъ беретъ уроки мнемоники, чтобы не забыть, что онъ — прогрессивный. Подъ гуль пушекъ поговариваютъ о мирѣ.

Сентябрь.

Новый министръ въ отличіе отъ старыхъ хочетъ работать съ Думой, но работаетъ съ Крупенскимъ. Нѣмцы хотятъ почетнаго мира: чтобы кронпринца не называли во-ришкой. Все по-старому. Подъ гуль пушекъ поговариваютъ о мирѣ.

Октябрь.

Все по-старому.

Ноябрь.

Все по-старому.

Декабрь.

Все по-старому. Къ Новому году шлю пожеланія окончательной побѣды: надъ врагомъ, темными силами, нечистыми силами, мародерствомъ, толкачествомъ... Если мои пожеланія наступятъ на годъ раньше — откажусь отъ всѣхъ своихъ предсказаній.

Исидоръ Гуревичъ.

ЯЩИКЪ ПАНДОРЫ.

Вольтеръ и Пиронъ поспорили, кто изъ нихъ напишетъ самое короткое письмо.

Передъ отъѣздомъ въ деревню Вольтеръ прислалъ письмо на латинскомъ языкѣ:

— Eo rus (ѣду въ деревню).

Пиронъ отвѣтилъ немедленно и тоже по-латыни:

— I (ступай!)

Послѣ того какъ Каласъ былъ оправданъ, Ламуаньонъ обратился съ суровымъ репримандомъ къ одному изъ членовъ тулузскаго суда осудившаго невиннаго человѣка на смерть.

— Монсеньоръ, — сказалъ, оправдываясь, членъ суда, — конь о четырехъ ногахъ, а спотыкается.

— Конь, — возразилъ Ламуаньонъ, — но вѣдь тутъ споткнулась цѣлая конюшня.

На одномъ обѣдѣ, на коемъ присутствовали кавалеры и дамы разныхъ національностей, лордъ Беркли провозгласилъ тостъ:

— Я пью за прекрасный полъ обоихъ полушарій.

На этотъ тостъ подаль реплику извѣстный въ 60-хъ годахъ историкъ, маркизъ де ла Вильневъ:

— Я пью за оба полушарія прекраснаго пола.

Теофиль Готье присутствовалъ на представленіи пьесы, имѣвшей рѣдкій неуспѣхъ. Три акта прошли безъ хлопка.

Послѣ четвертаго акта, вызвавшего легкое шипѣніе, Готье взялъ шляпу и направился къ выходу.

— Ты уходишь? — спросилъ его пріятель.

— Ухожу.

— Почему?

— Развѣ ты не знаешь? Я вѣдь никогда не провожаю до самаго кладбища.

Молодой поэтъ работавшій ради куска хлѣба у подрядчика, строившаго въ Парижѣ новый мостъ, былъ пригла-

шенъ своимъ хозяиномъ на банкетъ, который онъ давалъ другимъ подрядчикамъ и техникамъ по случаю окончанія работъ.

— За вами слово, — обратился къ молодому человѣку амфитрионъ, — вы должны тоже что-нибудь сказать.

Поэтъ всталъ и сказалъ:

— Господа, вы поступили очень умно, когда рѣшили поставить мостъ поперекъ рѣки. Я поднимаю бокаль за того изъ васъ, кому принадлежитъ эта счастливая идея. Если бы вы вздумали строить этотъ мостъ не въ ширину, а въ длину рѣки, мы не дожили бы до настоящаго банкета.

Графиня де-Бриссакъ, когда ей было 16 лѣтъ, упала въ имѣніи своего отца съ шаткаго мостика въ воду.

Она очнулась спустя нѣсколько часовъ на своей постели.

Романтически настроенная дѣвица тутъ же заявила своему отцу, что кто бы ни былъ ея спаситель, она рѣшила выйти за него замужъ.

— Увы, это невозможно! — возразилъ ея отецъ.

— Почему? Мой спаситель женатъ?

— Нѣтъ.

— Онъ простой крестьянинъ?

— Нѣтъ.

— Все равно я выйду за него. Я дала обѣтъ. Кто онъ?

— Ньюфаундлендская собака.

Бюффонъ давалъ урокъ географіи своему сыну.

— Вотъ видишь, — сказала Бюффонъ, поворачивая глобусъ, — мы находимся какъ разъ надъ Китаемъ. Когда солнце перестаетъ освѣщать ихъ землю, оно начинаетъ освѣщать нашу. Когда у нихъ день, у насъ темная ночь...

— Значитъ, — сказалъ мальчикъ, — когда мы встаемъ, они ложатся, а когда мы ложимся, они встаютъ?

— Конечно...

— Папа, я никогда не женюсь на китайкѣ.

Одна французская актриса, исполнявшая роль пажа въ пьесѣ «Молодость Генриха IV», воскликнула, вернувшись, послѣ съ успѣхомъ проведеннаго акта, въ свою уборную:

— Я убѣждена, что половина публики приняла меня за мужчину.

— О! — замѣтила ея соперница, — зато другая половина положительно знаетъ, что вы — женщина.

Жюль Жаненъ сидѣлъ однажды въ Лондонѣ въ кафе Веррэ, которое посѣщали преимущественно французы. Былъ

Рис. Антоновскаго.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.

(Докладъ курскаго депутата.)

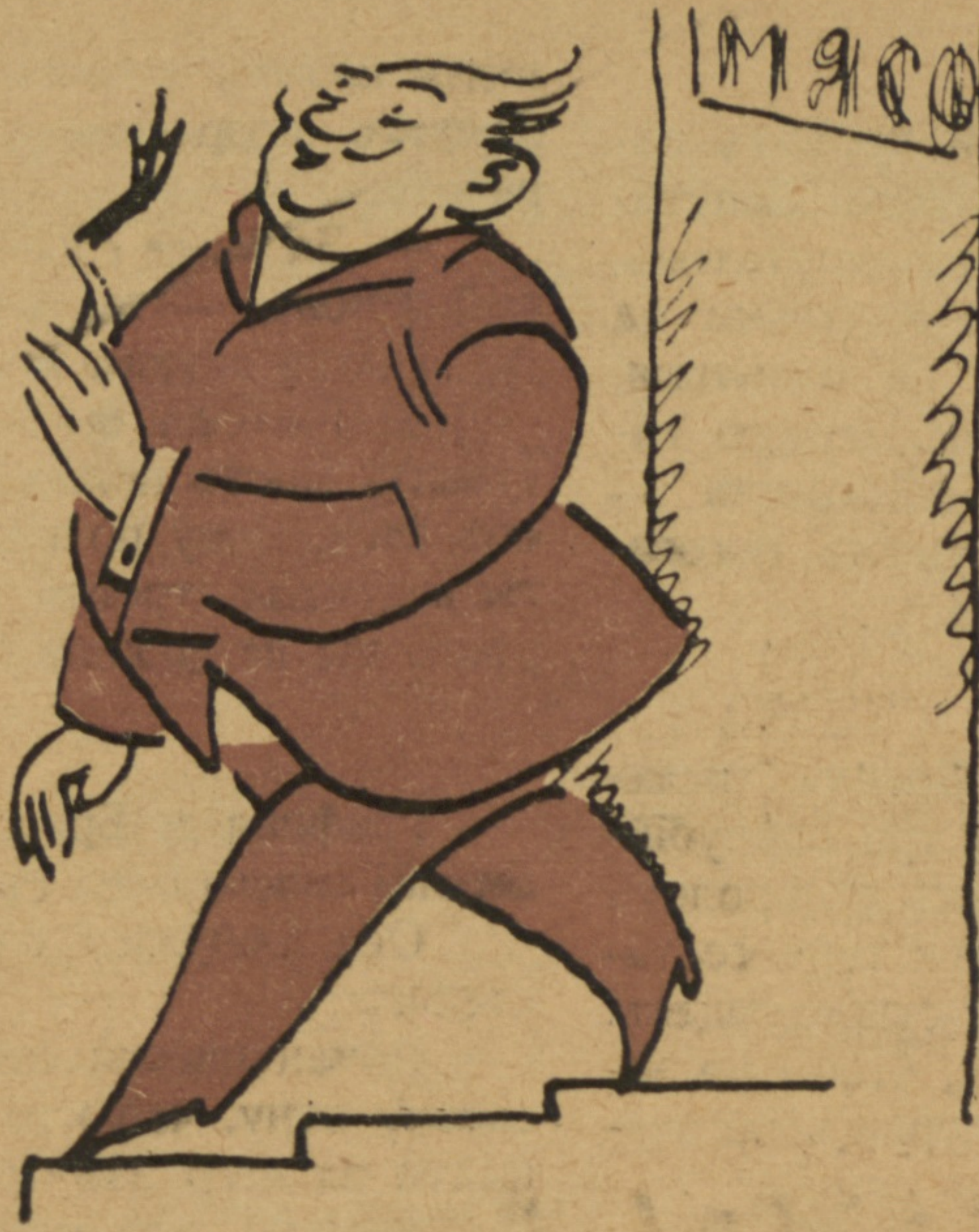
— Вотъ, братцы, я послѣ Новаго Года получаю хорошее мѣсто! Такое же самое, какое занимала лошадь Калигулы!..

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ О ЖЕРТВЪ ДОРОГОВИЗНЫ.

Рис. А. Радакова.

Ну, заложилъ домикъ, теперь все куплю для встрѣчи Нового Года.

Шубу пришлось отдать. Однако, и дороговизна въ этихъ мясныхъ!

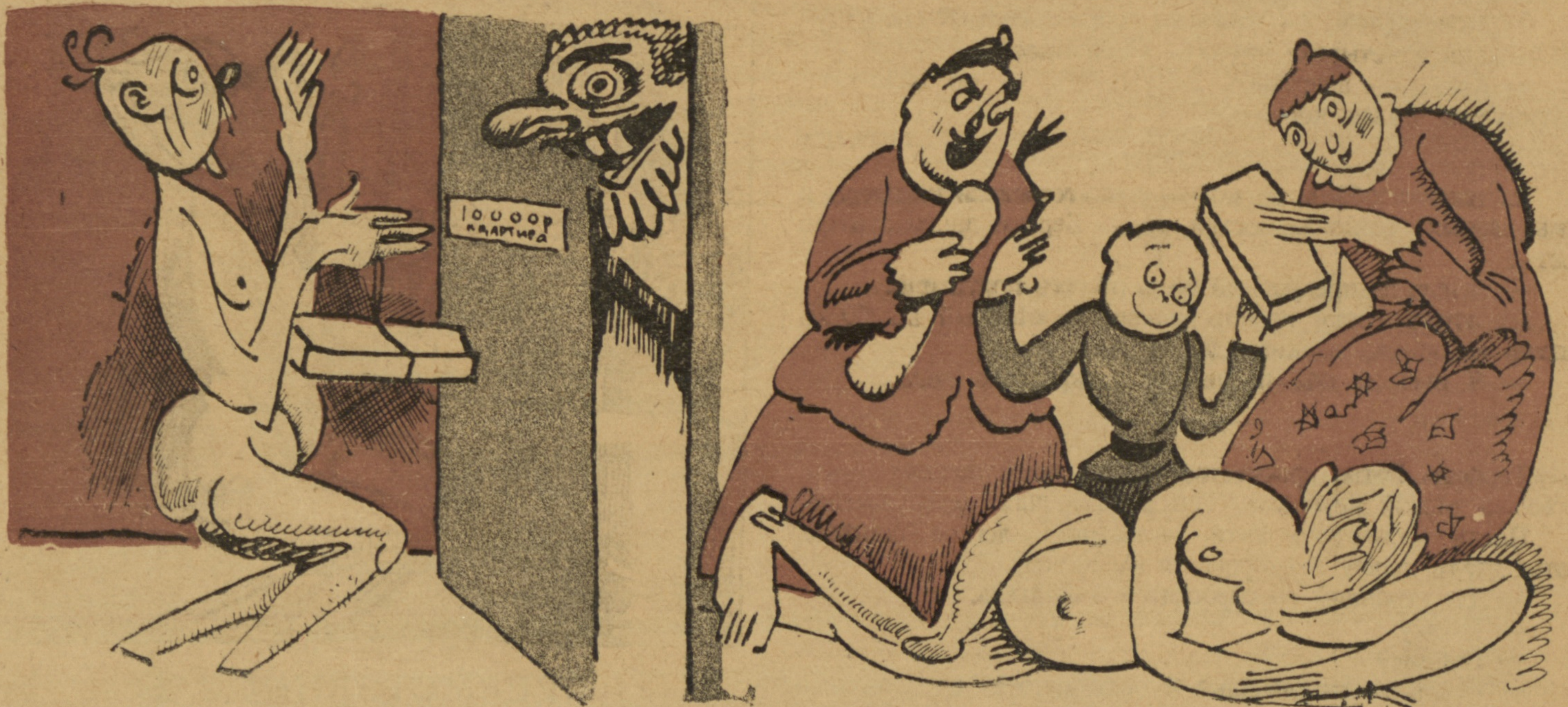
Теперь башмаки женѣ.

Тещѣ на капоть.

Дѣтямъ елочку.

Ну, дровъ еще немного.

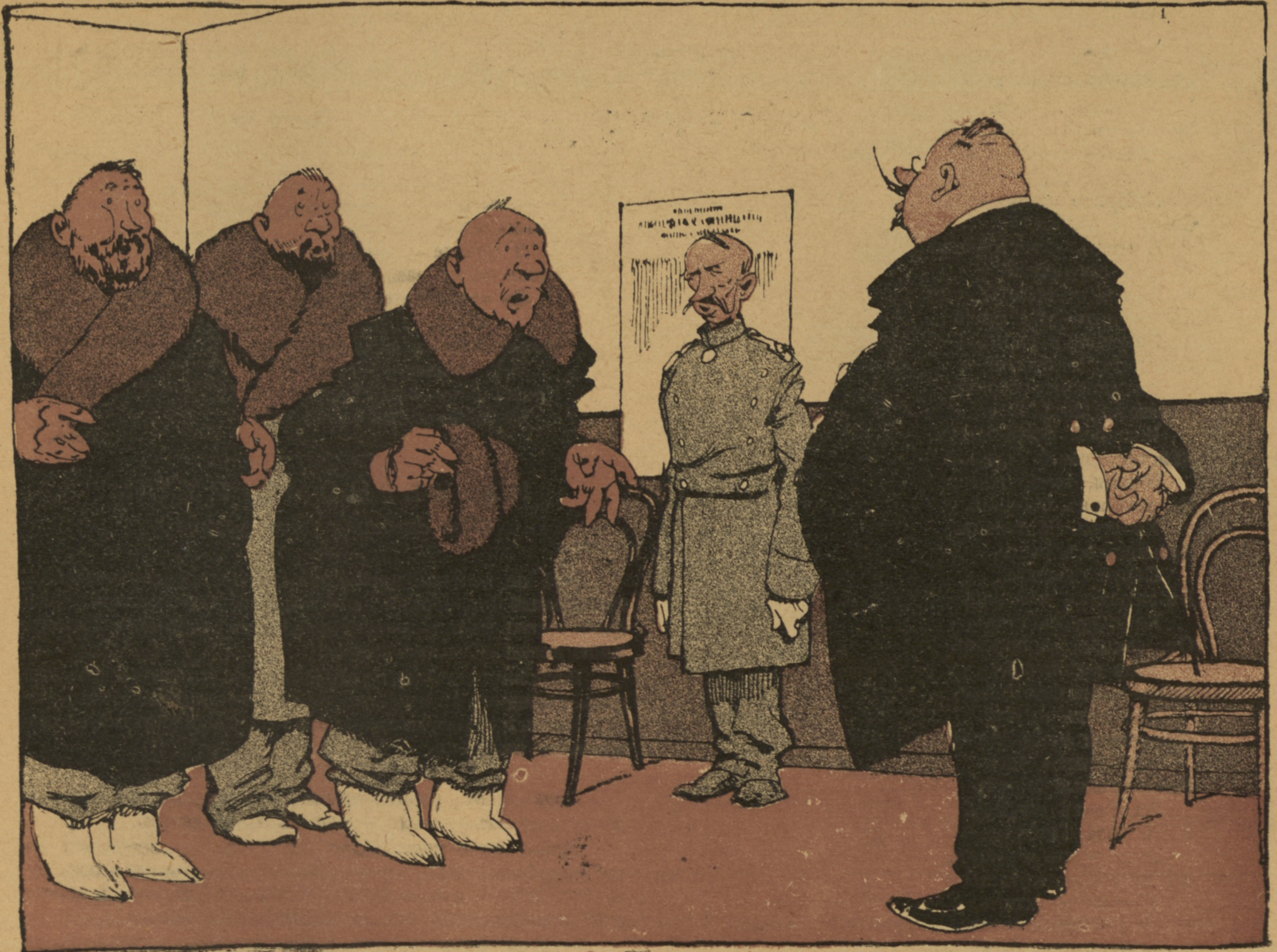

Хозяинъ: — Прочь! Твоя квартира уже сдана. Ты на 5 минутъ просрочилъ плату.

Жена: — Кажется, умираетъ... замерзъ, бѣдный!

Теща: — И во-время, — намъ больше провизии останется!

Страшное время, другъ читатель, мы переживаемъ.

ПОЧЕМУ БЫ ЭТО?

Акцизный чиновникъ: — А что вамъ, братцы?

Трактирщики и рестораторы: — Съ просьбишкой, ваше благородіе... Освѣдомились мы, что гласные хлопочуть, чтобы вино опять разрѣшили...

— Ага! Да-да. Такъ вы о чемъ же просите? Чтобы скорѣй разрѣшить?

— Упаси Боже! Намъ, наоборотъ, нужно, чтобы запрещали! А иначе — раззореніе намъ!

пасмурный зимній день. Жюль Жаненъ усѣлся спиною къ камину, закурилъ сигару и погрузился въ чтеніе французской газеты.

Въ кафэ былъ только одинъ еще посѣтитель. Какой-то англичанинъ. Англичанинъ подозвалъ слугу:

— Гарсонъ, какъ фамилія этого господина, который сидитъ у камина, куритъ сигару и читаетъ газету?

— Не могу вамъ сказать. Не знаю.

— А...

Англичанинъ всталъ и подошелъ къ хозяйкѣ кафэ, сидѣвшей за своей конторкой:

— Вы не знаете, миссъ, какъ фамилія этого господина, который сидитъ спиною къ камину, куритъ сигару и читаетъ газету?

— Не знаю, милордъ. Это не изъ нашихъ постоянныхъ кліентовъ. Должно быть, прїѣзжій.

— А!

Англичанинъ подошелъ къ Жюлю Жаненъ, поклонился и сказалъ:

— Сэръ, вы, который сидите спиною къ камину и курите сигару, читая газету, какъ ваша фамилія?

— Я — Жюль Жаненъ, къ вашимъ услугамъ!

— Сэръ Жюль Жаненъ, я хотѣлъ вамъ сказать, что вашъ сюртукъ сзади горитъ на васъ.

Герцогиня д'Ю. носила парикъ, но тщательно это обстоятельство скрывала.

— Негодяй парикмахеръ, — сказала она однажды въ кружкѣ дамъ, — завивалъ меня сегодня ровно полтора часа. Я чуть не заснула.

— А развѣ вы не могли пойти въ это время погу-

лять? — спросила извѣстная своимъ жестокимъ остроуміемъ маркиза Р.

Сандерсонъ, слѣпой профессоръ математики въ Кэмбриджѣ, провелъ вечеръ въ немногочисленномъ, но веселомъ обществѣ у своего товарища.

— Ну, какъ вамъ вчера у меня понравилось? — спросилъ на другой день Сандерсона хозяинъ.

— Очень. Было очень мило.

— Не правда ли, прїятная особа лэди Пембертонъ?

— О, да! У нея прекрасные зубы.

— Это совершенно вѣрно. У нея дивные зубы. Но какимъ образомъ вы могли это узнать?

— Очень просто, — отвѣтилъ Сандерсонъ. — Она много смѣялась.

Хранитель ключа отъ ящика Пандоры.

Влад. Азовъ.

ВРЕМЕНА.

— ... Ты объ этомъ слышалъ?.. Или читалъ это?

— Читалъ.

— Гдѣ же, гдѣ?

— Ну, Господи! Конечно въ газетѣ: бѣлымъ по бѣлому было написано.

Волкъ.

РАВНОПРАВИЕ ВЪ ХВОСТЪ.

Кто честенъ, кто пылокъ,
 Кто любитъ мечты,—
 Скорѣе въ затылокъ,
 Сплетайте «хвосты»!
 Пигмеи и боги,
 Презрите молву —
 Слагайте эклоги
 И гимнъ «хвостовству».
 О, духъ сатурналий
 Досель не ослабъ:
 Въ «хвосты» уже стали
 Патрицій и рабъ...
 Смотрите, смотрите! —
 Въ затылокъ стоитъ
 Корявому Митѣ
 Изящный фонъ-Флитъ.
 Дѣйствительный статскій
 Впился, точно ракъ,
 Въ затылокъ босяцкій,
 Хвостясь на табакъ.
 Забывши всѣ ранги,
 Съдой генералъ
 Въ затылокъ мѣщанкѣ
 На окорокъ сталь.
 Отъ вышихъ вопросовъ
 Уйдя невзначай,
 Средь черни философъ
 Дежуритъ на чай.
 Презрѣвши нашъ мірикъ,
 «Затылитъ» часы
 Мечтательный лирикъ
 На фунтъ колбасы.
 И въ позѣ Гамлета —
 Весь грусть и укоръ,
 Къ мясной на котлеты
 Хвостится актеръ.
 Монѣхъ и безбожникъ,
 «Союзникъ», еврей,
 Маляръ и художникъ

Торчатъ у дверей.
 Чиновникъ въ манишкѣ —
 За старцемъ въ лаптяхъ,
 Зане всѣ людишки
 Равны во «хвостахъ»!
 Средь снѣга и вѣтровъ
 Легли они въ дрейфъ...
 На 100 километровъ
 Ужъ тянется «шлейфъ».
 Тягись же во славу
 И дальше — впередъ:
 Пусть всякъ равноправье
 Въ «хвостъ» обрѣтетъ!..

Новый лозунгъ міру данъ, —
 Онъ красиво-просто:
 Пролетаріи всѣхъ странъ,
 Становитесь въ «хвостъ»!

Доль.

НА ВѢРНОМЪ ПУТИ.

(Изъ дневника Арк. Бухова.)

Мнѣ не хочется, чтобы эти строки прочелъ человекъ, зараженный недоверіемъ, отравленный скептицизмомъ разсудка и самъ разъ навсегда выработавшій себѣ определенную линію поведенія на всю жизнь.

Восприимчивымъ натурамъ, добрымъ и отзывчивымъ людямъ, вѣрящимъ въ искренность и правдивость печатнаго слова — вотъ для кого написана эта небольшая замѣтка ея уважаемымъ авторомъ.

Привѣтствіе неожиданнымъ гостямъ, не предупредившимъ о своемъ приходѣ именно въ этотъ вечеръ.

Лучше всего произносить эту рѣчь, прислонившись къ косяку, лѣвой ногой слегка окаймляя правую и имѣя одну руку свободной для плавности эластичныхъ жестовъ, а другую руку придерживающей за жилетный карманъ.

— Кого я вижу? Ахъ, я вижу дорогого Степана Николаевича съ Маргаритой Семеновной, дорогую Сашеньку, до-

Рис. Ре-ми.

П О - Н Ы Н Ъ Ш Н Е М У.

- Извозчикъ! Свободенъ?
- Занятъ.
- Чѣмъ же ты занятъ?
- Самъ визиты дѣлаю.

рогого Колю, дорогого незнакомаго молодого человѣка, по-видимому, колиаго товарища и еще незнакомую барышню, снимающую пальто въ передней. Кстати, и чей-то еще звонокъ слышу. Какая радость. Да, подчеркиваю это слово: радость. Когда думаешь провести время въ кругу своей семьи — и вдругъ оживленіе и неожиданность: вливается новый элементъ, столь пріятный въ эти свѣтлые праздничные дни. Третьяго дня влилось одиннадцать человѣкъ, вчера шестнадцать. Сегодня къ часу ночи вольется, навѣрное, не меньше двадцати трехъ. Я благодаренъ всѣмъ, оказавшимъ полное довѣріе моему дому, и тѣ молодые люди, которыхъ вы привезли съ собой, повторяю — совершенно незнакомые, которыхъ я до этого дня никогда не видѣлъ, а послѣ и не увижу, — прямо трогаютъ меня своей довѣрчивостью... Только настоящая, красивая и порывная молодость можетъ толкнуть на это посѣщеніе чужой квартиры, чтобы провести тамъ нѣсколько часовъ, плотно поужинать, какъ слѣдуетъ выпить и часамъ къ четыремъ утра разойтись, даже не узнавъ какъ слѣдуетъ фамиліи хозяина. Да здравствуетъ молодость, ясная, чистая. Попрошу въ столовую.

Рѣчь (застольная), произносимая послѣ ухода гостей, просидѣвшихъ за ужиномъ ненормальное количество времени.

Какъ и большинство застольныхъ рѣчей произносится за столомъ самимъ хозяиномъ дома и ужина. Обѣ руки остаются свободны, для рѣзкихъ и короткихъ ударовъ по столу. Форма одежды безразлична; лучше — смокингъ, съ большимъ свѣжимъ жирнымъ пятномъ на одномъ изъ отворотовъ этой красивой и въ то же время не подчеркнута официальной одежды.

— Да, правъ былъ поэтъ, сказавшій: гдѣ столъ былъ явствъ, тамъ гробъ стоитъ. Не надо обманывать себя: съѣдено все. Жестокая правда, сказанная прямо въ глаза, гораздо лучше всѣхъ утѣшающихъ лживыхъ словъ. Конечно, вотъ до этой дешевой копченой селедки никто даже изъ чувства вѣжливости не дотронулся пальцемъ, потухающимъ горькимъ взглядомъ одна она смотритъ на своихъ погибшихъ товарищей и сосѣдей по столу, но пусть другіе утопающіе хватаются за соломинку, но я не буду хвататься за селедку. Утѣшенице не большое. А вѣдь все было, все было...

Былъ окорокъ. Какъ сейчасъ вижу передъ собой его доброе, радушное лицо, смотрѣвшее на всѣхъ со своей специфически ласковой улыбкой. Прекрасный человѣкъ былъ покойникъ. Въ этотъ тихій праздничный вечеръ — скажемъ даже не очень тихій и не вечеръ, а ночь, это дѣло не мѣняется — ты палъ подъ ножами тридцати двухъ озвѣрѣлыхъ людей. Да, справедливо сказалъ поэтъ: и грозныя тучи тебя облегалы и молніи грозно тебя обвивали... Рядомъ съ тобой палъ гусь. Лучше всего о немъ смѣло и открыто высказался его недавній хозяинъ, большой человѣкъ съ рыжей бородой: 24 руб. 80 коп. До сихъ поръ у меня въ ушахъ звенитъ эта историческая фраза. Прощай, гусь, не вспоминай лихомъ. Не я тебя ѣлъ, и не мнѣ отвѣчать. Около тебя плавали сардинки. Развѣ ихъ участь легче? Ихъ обезглавленные трупы таяли во рту моихъ гостей, какъ снѣгъ на вершинахъ Везувія. Можетъ быть, на этой горѣ и нѣтъ снѣга, но отъ этого ни мнѣ, ни сардинкамъ не легче. Какъ говорятъ — каждый самъ за себя, а одинъ для всѣхъ. Сегодня я былъ для всѣхъ.

Гдѣ ты, товарищъ моего сегодняшняго утра, швейцарскій сыръ со слезой? Гдѣ ты, нейтральный пріятель — тебя нѣтъ. Кстати о слезѣ: плакать хочется. Пятый часъ, а хочется. Слеза мой взоръ туманитъ. Впрочемъ, и тутъ оказался правъ поэтъ: «Ты не плачь, Маруся, ѣду я въ Китай... Къ слову: Саша... Саша... Есть у васъ на кухнѣ кусочекъ чернаго хлѣба?

Привѣтствіе, произносимое передъ лицомъ пришедшаго за чаевыми деньгами младшаго дворника того дома, гдѣ въ прошломъ году вы собирались снять квартиру и не могли выполнить своего намѣренія въ полномъ объемѣ, потому что всѣ квартиры оказались уже три года заняты постоянными аккуратными жильцами.

Произносится за дверью, слегка въ носъ, имѣя торсъ наклоненнымъ въ одну сторону, голову въ ту же, а ноги въ возбужденномъ состояніи мѣняющія положеніе. Легкая хриплость тона, отсутствіе верхней одежды и разрѣзной ножъ въ одной изъ рукъ, только подчеркнуть торжественность момента. Передъ рѣчью, какъ и по окончаніи ея предпочтительнѣй долгія паузы. Вторая пауза — значительно дольше.

— Возьми рубль и убирайся къ чорту.

Рис. В. Лебедева.

АВСТРІЙСКІЯ РУЖЬЯ.

— Ну, что, братецъ, наши новыя ружья — хороши? Отдачи нѣтъ?

— Да нѣтъ, герръ лейтенантъ, отдача будетъ большая.

— Какъ такъ?!

— Да какъ увидятъ наши наступающихъ русскихъ, такъ и будетъ отдача!

Нѣсколько веселыхъ экспромптовъ, прибаутокъ и остроумныхъ словъ, вставляемыхъ хозяиномъ дома среди разговора за столомъ и въ гостиной для приданія бесѣдѣ дружескаго характера и налета извѣстной интимности.

Экспромптъ по поводу одного изъ гостей, который уходитъ внезапно, обиженный отсутствіемъ картъ и спиртныхъ напитковъ и долго одѣвается въ прихожей

Кто теперь не залѣзаетъ?

Видно вѣкъ такой идетъ.

Если въ винтъ не обыграетъ,

Такъ калоши украдетъ.

Обыкновенно такой экспромптъ произносится по бумажкѣ, при чемъ соотвѣтствующими тѣлодвиженіями и игрой глазъ необходимо показать, что онъ относится не только къ одному лицу, а имѣетъ общій характеръ, что очень выгодно оттъняетъ экспромптъ со стороны его живости и остроты.

Экспромптъ чисто застольный, слегка пародическій, преимущественно для круга близкихъ по духу лицъ:

Въ старину живали дѣды

Веселѣй своихъ внучатъ:

Дома были свои обѣды

И по гостямъ не ходили жрать.

Допустима легкая вариация: и не бѣгали другихъ объѣдать. Шероховатость стиха не только не бросается въ глаза, а, наоборотъ, подчеркиваетъ непосредственную искренность замысла автора и его желаніе заинтересовать слушателей.

Удачныя hon-mots (бонъ мотъ, крѣпкія словечки, кидаемыя радушнымъ хозяиномъ во время игры въ карты на праздникахъ, или при другихъ обстоятельствахъ:

— Когда не съ чего — такъ съ пикъ, а когда некуда — такъ къ Трихину (фамилія хозяина дома).

— Бью вашу даму, — не ту, съ которой третьяго дня видѣлъ васъ въ шантанѣ, а эту вотъ — пиковую.

— А, ну-ка девяточку!.. Эге, братъ... Это не то, что хозяйскія папирсы курить, а свои дома оставлять! Тутъ умнѣе нужно.

Шутки произносятся сразу, бойко и какъ будто бы вскользь, какъ бы не относящаяся ни къ одному изъ собесѣдниковъ. Шутки, оставшіяся непонятыми, повторяются во второй и третій разъ. Если хозяина въ это время нѣтъ въ комнатѣ, ихъ можетъ повторить его жена или пріѣзжій родственникъ.

Арк. Буховъ.

БОГАЧИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.

- Сейчас потеряла бриллиантовую серьгу.
- А я видела, что вы какую-то серьгу выбросили?
- Так это я вторую выбросила. Разъ первая потеряна, на что же вторая!

ЧАДОЛЮБИВЫЙ ОТЕЦЪ.

— Я вчера обезпечилъ немного нашего ребенка.

— Какимъ образомъ?!

— Игралъ въ карты. Въдѣ доходъ отъ продажи картъ идетъ въ пользу Воспитательнаго дома, куда ты отдала нашего сына.

ОТКРЫТКА ПАПАМЪ ГОРОДА.

О подножкѣ я не говорю. Я знаю: ее нарочно поливаютъ на ночь водой, чтобы къ утру она обледенѣла. Съ этимъ я согласенъ. Это, дѣйствительно, единственное радикальное средство противъ висѣльниковъ. Не возражаю я и противъ скользкихъ площадокъ. Это тоже разумно: лишніе организмы быстро соскальзываютъ съ площадокъ. Но зачѣмъ, ради Бога, зачѣмъ у васъ ледъ внутри вагона?

На-дняхъ, возвращаясь подъ утро домой, я попалъ въ ранній вагонъ. Кондукторша, вожатый и единственный пассажиръ спали. Вагонъ шелъ тихимъ ходомъ безъ остановокъ. А внутри вагона на обледенѣломъ полу рѣзвились на конькахъ два мальчугана.

— Нашли мѣсто кататься, — сказалъ я строго.

— Ледъ ужъ больно хорошъ, дяденька, — отвѣтилъ старшенькій.

— И даромъ. Кондукторша, какъ покойница... — добавилъ младшій.

Конечно, мальчишкамъ въ раннихъ вагонахъ раздолье. Но попробуйте войти въ вагонъ днемъ (какъ жаль, что вы, папаши, не ѣздите въ трамваѣ!) При каждомъ толкѣ начинка вагона скользитъ по зеркальному полу и падаетъ en masse. И вотъ вамъ итогъ одного только часа (отъ 1¹/₄ до 2¹/₄ ч. дня въ № 5):

1 переломъ ключицы,

3 перелома предплечья,

5 переломовъ голени,

нѣсколько растяженій связокъ и другія мелкія поврежденія.

Пока калѣчились другіе, я молчалъ, но вчера сломалъ ногу и я. Правда, сломалъ я не свою ногу, а ногу некрасивой пожилой дамы, но все-таки неприятно.

Дама, когда я ее поднималъ, плакала и говорила:

— Песокъ, песокъ...

— Да, да, нуженъ песокъ, — сказала я, — тогда не будетъ скользко.

— Нѣ-ѣ-ѣтъ, я рассыпала сахарный песокъ...

— Ну, что жъ, теперь, по крайней мѣрѣ, другіе не будутъ падать, — утѣшалъ я даму.

И вотъ, я тоже готовъ заплакать и кричу вамъ, папочки:

— Песокъ, песокъ!.. Не жалѣйте песку! Въдѣ не сахарный же онъ, чортъ возьми, не сахарный!..

В. Черній.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Знаете ли вы, какое самое застѣнчивое животное?

Левъ!

По крайней мѣрѣ, такъ думаетъ Н. И. Мазуркевичъ въ „Кавказскомъ Журналѣ“:

Вотъ на арену льва выпускаютъ. Она (арена, или христіанка?)

Гордо встала, готовая къ смерти...

Крови жаждутъ кругомъ... Вдругъ огромнымъ прыжкомъ.

Левъ присѣлъ на холодномъ паркете (?)..

И стыдятся за людей, царь свирѣпыхъ звѣрей.

Видя дѣву нагую, склонился:

Левъ къ паркету (!) припалъ... Циркъ отъ крика дрожалъ.

Когда звѣрь даже лапой закрылся.

Дѣло очень простое:

Сидѣлъ левъ на паркете. Вдругъ увидѣлъ голую дѣвушку.

Ну, конечно, сконфузился. Закрылся лапой, захихикалъ и отмахнулся:

— Выдумаете вы тоже... Этакое показывать.

Интересно, кто воспитывалъ этого паркетнаго льва?

Не самъ ли г. Мазуркевичъ?

*

Изъ опечатокъ „Нов. Времени“:

А. А. Риттихъ окончилъ Александровскій музей (?) съ золотой медалью въ 1888 г.

Это первый случай награжденія золотой медалью за окончаніе простаго музея.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА. „АКТРИСА ЛАРИНА“, пьеса въ 5 д.

Шаржи В. Антоновскаго.

Ал. Вознесенскій написалъ «Актрису Ларину», а театръ Незлобина поставилъ ее. Что же есть въ пьесѣ и чего въ ней нѣтъ?

И на этотъ вопросъ мы съ открытой душой отвѣтимъ такъ:

— Въ ней есть знаніе актерскаго міра, и если бь «знать»

Актриса Ларина
(г-жа Юренева).

означило и «творить», то пьеса была бы безупречно-прекрасной. Въ ней есть, затѣмъ, несомнѣнно, интересная идея, и если бь для сценическаго представленія было бь достаточно однѣхъ идей, то, опять-таки, пьеса должна была бы считаться идеальной. Въ ней есть отдѣльныя живыя и хорошо выписанныя лица и если бь отдѣльные характеры составляли понятіе «пьесы», то «Актрису Ларину» нужно было бы признать совершеннымъ драматическимъ произведеніемъ.

Но три лошади еще не тройка, сто бѣлыхъ зайцевъ не составляютъ даже одного бѣлаго слона, и о пьесѣ г. Ал. Вознесенскаго приходится высказаться со многими оговорками.

Изъ нихъ первая въ томъ, что авторъ чуждъ изображаемой среды. Онъ ее знаетъ, и это совершенно ясно, но онъ не живетъ ни въ ней, ни даже съ ней, не дышитъ ея легкими, не входитъ въ нее. Объ этомъ иногда говорятъ: не любитъ своихъ героевъ. Онъ стоитъ близко, около, даже совсѣмъ возлѣ, стоитъ и укоризненно качаетъ головой. Тутъ сразу же надо прибавить: теоретической головой.

* * *

Въ основной и опредѣляющей всю пьесу авторской мечтѣ есть нѣчто безполое и даже безплотное. Есть нѣкая доля отъ слезливой и безпредметной мечтательности старой дѣвы. Разумѣется, мечта Ал. Вознесенскаго чиста и очень возвышенна, но, собственно, и старыя дѣвы тоже чисты и тоже бываютъ возвышенны.

Ал. Вознесенскій неизмѣненъ себѣ и всегда онъ во власти полуотвлеченности, тѣхъ «холостыхъ мыслей», которыя по мѣткому слову Гейне, спятъ однѣ, утромъ сами варятъ себѣ кофе, сами бреются, гуляютъ въ одиночествѣ предъ бранденбургскими воротами и для самихъ себя срываютъ цвѣты.

Денисъ Ивановичъ
(г. Борисоглѣбскій.)

Поэту такая отъединенность не вредитъ и «Путь Агасѣра», — книгу стиховъ А. Вознесенскаго, — какъ нѣкую авторскую исповѣдь, мы готовы принять и легко понимаемъ, но для пьесы нужна плоть, жизнь, фактъ, извѣстный «реалитетъ», нужно не «вервие» метафизика, а веревка, безъ которой нѣтъ тройки, а есть три разбѣжавшіяся лошади, и на нихъ — «немчимся»...

* * *

И это я о томъ, чего въ пьесѣ нѣтъ, но и въ каждой пьесѣ чего-нибудь да нѣтъ, — и поэтому, — чтобъ подбить итогъ, (какъ говорятъ бухгалтеры) нужно отвѣтить еще на одинъ вопросъ: нужна ли такая пьеса? Заслуживаетъ ли «Актриса Ларина» постановки и, пожалуй, стоило ли ее писать? И на этотъ вопросъ можно отвѣтить прямо и просто:

— Да, заслуживаетъ. Да, стоило!

Это не идеальная пьеса, но это, несомнѣнно, хорошая пьеса. Ея недостатки не покрываютъ ея достоинствъ, а ея тоска, — при томъ горячая тоска по лучшему театру и его возвышенной миссіи сейчасъ должна быть близкой и дорогой каждому театралу, и даже каждому человѣку въ театрѣ, возможно, до плотника включительно, потому что и плотники хотятъ плотничать въ хорошемъ домѣ, а не въ плохомъ.

* * *

Не пожелавъ, чтобъ деревья доросли до небесъ, Богъ не позволяетъ и современной драматургіи создать божественные образы и божественную пьесу. Но приближеніе къ этому необходимо, какъ необходима и очевидная внутренняя реформа всего театра. Несчастье Ал. Вознесенскаго заключается въ его слишкомъ страстной вѣрѣ въ ея легкую и быструю возможность, и отсюда нѣкоторая его наивность.

Но вѣра, насъ учили, есть увѣреніе, есть не только въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, но и желаемомъ и ожидаемомъ какъ бы въ настоящемъ — вотъ онъ и принялъ зѣвокъ во снѣ за пробужденіе, слова за дѣло, смѣшавъ сумерки вечера съ сумерками разсвѣта, Ларину будущаго сдѣлалъ Лариной настоящаго и сталъ уязвимъ со всѣхъ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ всегда открыта для нападеній утопія. Пьеса и носить на себѣ всѣ признаки утопичности, т. е. не совсѣмъ реальную идеологию и не совсѣмъ четкія очертанія.

При всякихъ другихъ условіяхъ этого было бы достаточно, чтобъ изъ пьесы не вышло ничего. Однако, у Ал. Вознесенскаго вышло пять безъ труда и съ интересомъ смотрящихся дѣйствій, и я не удивился, что они имѣли въ театрѣ успѣхъ, а самого автора вызывали. Я и самъ его вызвалъ бы, чтобъ посмотреть, какую гримасу покажетъ онъ современному театру...

Писатель Бахтинъ
(г. Южаковъ.)

* * *

Беранже о себѣ скромно говорилъ: «Я хорошій маленькій поэтъ!» Ал. Вознесенскій о себѣ могъ бы сказать: «что онъ хорошій маленькій фантазеръ, или мечтатель — рѣшите сами — и этотъ налетъ лирической задумчивости дѣлаетъ пьесу не только привлекательной, но и увлекательной.

А такъ какъ Ларину играла г-жа Юренева, и играла прелестно, — зажигаясь, порывисто, сильно и искренно, то и весь этотъ театральнй вечеръ, занятый театальной темой и театальной жизнью, былъ очень театраленъ, т. е. интересенъ, пріятенъ и часто волновалъ такъ, какъ теперь это рѣдко бываетъ.

* * *

Вотъ и все на этотъ разъ, потому что еще много разъ и многіе напишутъ по поводу этой пьесы о многомъ — и многія актрисы ее будутъ играть съ воодушевленіемъ и радостью.

Еще бы! Актрисѣ играть актрису, да еще прекрасную, да еще чистую, еще любящую, да и любимую, да въ наше время, да всѣ пять актовъ, и съ овациями на сценѣ и съ овациями въ залѣ, съ поклонниками-зрителями, съ поклонниками-авторами, и съ выстрѣлами, и съ шампанскимъ и съ личной трагедіей, и съ всеобщей непонятностью—Боже мой! — какая же актриса можетъ устоять, кто удержится, и гдѣ взять для этого слабыхъ женскихъ силъ? Хоть на одинъ вечеръ пріятно быть актрисой Лариной...

Петръ Пильскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Фрукты.

Когда раскусывают лимонъ, то — морщатся...

Но начальство должно морщиться и тогда, когда лимона не удастся раскусить:

„Лимоны страшно дороги: 50—60 к. штука. А между тѣмъ, въ пакгаузахъ Финляндской желѣзной дороги сложены десятки тысячъ ящиковъ съ лимонами, доставленными давно и уже гниющими. „Почему ихъ не пускаютъ въ продажу?“. Артельщикъ разъяснилъ: „Невыгодно... Цѣна понизится на рынкѣ“.

А мы разсуждаемъ по-простому: чѣмъ лимонамъ гнить въ пакгаузахъ, пусть лучше владѣлецъ ихъ гнѣтъ въ тюрьмѣ. Ибо — онъ одинъ, а лимоновъ много.

Рыболовы.

Англичане не любятъ сидѣть у моря и ждать погоды... Они эту погоду устраиваютъ сами, своими проворными руками:

У береговъ Великобританіи находится въ морѣ линія черныхъ точекъ.

Эти точки представляютъ полавки, къ которымъ прикрѣплена находящаяся подъ ними сѣтъ, при чемъ они расчитаны, такимъ образомъ, что, когда въ эту сѣтъ попадаетъ „рыба“, т. е. непріятельская подводная лодка, то ближайшіе къ ней полавки погружаются въ воду. По обѣ стороны этой линіи находятся сторожевые суда, которыя непрерывно слѣдятъ за полавками.

Какъ только такая моторная лодка, проходя вдоль линіи полавковъ, замѣтитъ, что какой-либо изъ нихъ подозрительно шевелится, она начинаетъ описывать вокругъ него круги и ожидаетъ, когда подводная лодка покажется на поверхности воды. Въ этомъ случаѣ непріятельская лодка должна, въ концѣ концовъ, всплыть, такъ какъ сѣтъ все больше запутываетъ ея винты, и освободить ихъ можно только тогда, когда, поднявшись на поверхность моря, можно осмотрѣться и послать на верхнюю палубу лодки людей для распутыванія сѣти, но, при своемъ появленіи изъ глубины, лодка встрѣчаетъ хорошо направленный выстрѣлъ 6-фунтоваго орудія, который заканчиваетъ ея существованіе. Если же подводная лодка не поднимается на поверхность и остается на глубинѣ, то моторная лодка сторожить ее въ продолженіе пяти дней, чего вполне достаточно для того, чтобы экипажъ непріятельскаго судна погибъ отъ удушенія, и тогда дается знакъ ближайшему истребителю миноносцевъ, который распоряжается вытаскиваніемъ сѣти, и пойманная, такимъ образомъ, лодка оттаскивается въ ближайшій портъ.

Мирная идиллическая картина.

Сидитъ этакій добродушный рыбоволовъ, забросивъ поплавокъ подале... Покуриваетъ трубочку, ждетъ.

Вдругъ поплавокъ зашевелился:

— Клюетъ!

Дернулъ, „подсѣкъ“, вытащилъ...

Солнышко грѣетъ, птички поютъ — рай, не житье!

Ни рыба — ни мясо.

Новая петроградская поговорка:

„Заставъ Кузмичева рыбу покупать, онъ лобъ себѣ разобьетъ, а пузана купить“.

Городская продовольственная комиссія узнала, что въ Астрахани начинаетъ грузиться въ адресъ Петрограда „пузанъ“ — рыба, не пользующаяся спросомъ среди населенія столицы.

— Чьей закупки пузанъ?... — спрашиваютъ изъ Петрограда.

— Члена продовольственной комиссії гл. В. П. Кузмичева.

— Сколько вагоновъ?

— 45.

— Когда куплена рыба?

— Весной, по специальному порученію городского головы.

— Приостановитесь погрузкой.

— Почему?... —

— Срочно командиремъ уполномоченнаго для распродажи пузана на мѣстѣ.

Оказывается, что въ столицѣ этой рыбы совсѣмъ не ѣдятъ.

Теперь нужно сдѣлать съ г. Кузмичевымъ еще одинъ опытъ: послать его закупать мясо.

И если онъ закупитъ ослонъ, барсуковъ, сусликовъ, тигровъ и леопардовъ, тогда можно успокоиться: значить, онъ, дѣйствительно, ни въ рыбѣ, ни въ мясѣ ничего не понимаетъ.

Хамы.

„Сѣверокавказск. Край“ сообщаетъ:

Недавно въ Ставрополѣ разыгрался прелюбопытный курьезъ съ одной изъ барышень, служащихъ въ городской управѣ.

Эта барышня служитъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ переписчицы въ воинскомъ столѣ.

Почему-то до сыскной агентуры дошли свѣдѣнія, что эта барышня, не барышня, а переодѣтый мужчина, и что „онъ“ этимъ избавляется отъ воинской повинности.

Чины, наостривъ уши, стали собирать свѣдѣнія. Кого ни спросятъ, всѣ говорятъ въ угоду сыску.

И ровно чрезъ мѣсяцъ на квартиру барышни является одинъ изъ чиновъ „архангельскихъ“, арестовываетъ.

Барышня отъ неожиданности такъ растерялась, что не могла защиту промолвить слово.

Арестованную ведутъ въ сыскное отдѣленіе. Производится допросъ. И... барышня, какъ утопающій за соломинку, хватается за одно единственное средство, а именно:

— Поведите меня къ врачу, — агентура съ радостью препровождаетъ бѣдняжку къ врачу.

Завѣдывающая лѣчебницей бѣженцевъ, врачъ Ахновская выдаетъ удостовѣреніе въ томъ, что „барышня“ дѣйствительно дѣвица.

Спрашивается, къ какому врачу нужно повести ставропольскихъ сыщиковъ на предметъ удостовѣренія ихъ личности?

Очевидно, къ ветеринару.

Естественный подборъ.

По Сенькѣ и шапка.

По Маркову 2-му и земляки.

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ:

Интересенъ составъ курскихъ уполномоченныхъ по закупкѣ и снабженію мукой, дровами, мясомъ. Такъ, уполномоченнымъ по закупкѣ состоитъ К. А. Раппъ, помощникомъ его Остенъ-Дризенъ, по снабженію населенія сахаромъ Н. А. Беретти, по закупкѣ овощей для арміи Бинтенбергъ, по закупкѣ мяса Ювъ, по снабженію дровами Ю. Б. Штюмеръ, по закупкѣ дровъ для населенія на будущей отопительный сезонъ назначенъ Лиліенфельдъ фонъ-Тоаль.

Одинъ только русскій человекъ въ этой ино—странной комиссіи оказался:

— Штюмеръ.

Кто теперь улыбается.

Болгарскій дезертиръ Джера Димитровъ рассказываетъ корреспонденту:

Хлѣбъ получаемъ только кукурузный, а часто по три-четыре дня сидимъ и совсѣмъ безъ хлѣба. Что же касается прочей пищи, то такая состоитъ преимущественно изъ похлебки съ фасолью. Мясо получаемъ не чаще, чѣмъ разъ въ недѣлю, да и то гнилое, съ сильнымъ запахомъ. Одинъ разъ я по порученію солдатъ моей роты, представилъ командиру похлебку и мясо, чтобы онъ убѣдился, возможно ли ѣсть такую дрянь. Командиръ улыбнулся, ничего не сказалъ и ушелъ.

Дѣйствительно: болгарамъ только и остается, что „молча, улыбаться“...

Что теперь скажешь?

Почтили.

Благодаря войнѣ, нѣкоторыя лица дѣлаютъ блестящую карьеру:

Ветеринарная школа въ Ганноверѣ избрала генерала Гинденбурга „почетнымъ докторомъ ветеринаріи“.

Послѣ этого дорога прямая: навѣрное, Гогенцоллерны своимъ домашнимъ врачамъ изберутъ.

Суконные языки.

Какъ это говорилъ покойный И. А. Хлестаковъ:

— Чортъ его знаетъ: и чина такого нѣтъ.

Въ Госуд. Думу главнымъ управленіемъ государственнаго здравоохраненія вносится на-дняхъ законопроектъ, „Объ обезпеченіи безвредности для здоровья нѣкоторыхъ предметовъ домашняго обихода“.

Поясимъ примѣромъ: сейчасъ, на примѣръ, желѣзный утюгъ вреденъ (если имъ бить по головѣ), а если „обезпечить его безвредность для здоровья“: обложить пружинами, набить ватой и обтянуть кретономъ — то тогда все, глядишь, и устроено.

Звѣриное.

Нѣмцы, минуя фонъ-Батоцкаго, открыли новый способъ кормленія:

Цѣлые поѣзда отправляются до датской или до голландской границы, гдѣ нѣмцы выходятъ на пограничной иностранной станціи и жадно опустошаютъ буфеты, платя пятерныя цѣны за кушанья.

Въ Даніи даже прозвали такія сцены — „кормленіе звѣрей“. И въ праздничные дни не мало любопытныхъ датчанъ является на пограничныя станціи, чтобы черезъ рѣшетки и барьеры таможеннаго дозора „любоваться“ на изголодавшихся нѣмцевъ, жадно пожирающихъ датскіе продукты.

Трогать руками не рекомендуется: противно.

На всѣ вкусы.

У Чеховскаго „Иванова 7-го“ появился конкурентъ: Копенгагенъ, 6 декабря. Императоръ Карлъ въ Австріи именуется Карломъ первымъ, а въ Венгріи — четвертымъ.

Такой молодой и уже такъ разбрасывается...

ЗРЯ СЕБЯ НЕ РАЗСТРАИВАЙ.

— Я никогда не заглядываю въ будущее.

— И хорошо дѣлаешь. Зачѣмъ думать о тюрьмѣ?

И. Т.

А Л Ч У Щ И Й.

Приказчикъ: — Помилуйте-сь! Это брилліанты чистой воды.

Покупатель: — Гмъ... Воды! А нѣтъ у васъ чего-нибудь покрѣпче!..

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ДЯДЯ.

Рисунокъ Арк. Аверченко.

Можетъ быть, вы всѣ будете удивлены, когда узнаете, что у меня есть дядя, занимающій очень важный постъ.

Его виць-мундиръ расшитъ золотомъ такъ, что если дядю бросить въ котель и это золото выварить, то полученнымъ наваромъ можно вызолотить куполь самого большого собора.

Замѣчательный дядя.

Однако, на людяхъ я всегда немного стыжусь его, а онъ меня.

И когда онъ однажды назвалъ меня по имени, я попросилъ:

— Нѣтъ, дядя, называйте меня лучше племянникомъ.

— Ага, — усмѣхнулся онъ. — Хочешь передъ посторонними подчеркнуть нашу родственную связь?..

— Не то, дядя. А просто, если вы будете называть меня по имени, всѣ подумаютъ, что вы мой пріятель. Я предпочитаю, чтобы всѣ знали, что вы мой родственникъ.

— Да почему, чудакъ?!

— А, просто: пріятелей и друзей мы выбираемъ сами и поэтому за нихъ передъ другими отвѣтственны, а разъ родственникъ, — я ужъ ни передъ кѣмъ не виноватъ; это не отъ меня, а отъ Бога. Тутъ ужъ ничего не подѣлаешь.

Онъ криво усмѣхнулся.

— Ты, кажется, меня стыдишься?

— Дядюшка! У евреевъ есть манера отвѣчать вопросомъ на вопросъ. Воспользуюсь и я этой манерой.

— Ну?

— Дядюшка! Вы получаете въ годъ жалованья тридцать шесть тысячъ?

— Ну, да.

— Когда вы поступили на это мѣсто у васъ не было, что называется, ни шиша?

— Шишъ, положимъ, былъ.

— Такъ-сь. Служите вы три года. Если вы проживали въ годъ только три тысячи — и то у васъ должно было бы остаться всего сто тысячъ.

— Ну-сь, шенокъ... — говори дальше.

— Какимъ же образомъ вы въ этомъ году купили имѣнье за восемьсотъ тысячъ?

— Не думаешь ли ты, что я воровалъ?

— Боже меня сохрани. Я, конечно, знаю, что черезъ ваши руки проходятъ миллионы, но... Боже меня сохрани подумать дурное. Я только не понимаю.

Дядя вздохнулъ и поглядѣлъ на меня съ презрительнымъ сожалѣніемъ.

— Свиное сало видѣлъ?

— Ълъ даже.

— Ну, вотъ. Если ты поставишь въ рядъ человѣкъ десять и дашь первому въ руки кусокъ сала, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ второму, тотъ третьему и такъ дальше, то что будетъ въ рукахъ у послѣдняго?

— Ясно, фунтъ сала.

— Хорошо-сь. Тотъ же фунтъ сала. А въ чемъ будутъ руки у десяти человѣкъ?

— Въ салѣ...

— Ну, вотъ. Учи васъ, дураковъ.

* * *

Замѣчательный дядя. Сіяетъ, какъ солнце.

Только мнѣ все-таки неприятно, когда онъ называетъ меня по имени.

Племянникъ — это другое дѣло.

Это — отъ Бога.

Арк. Аверченко.

А Я СМѢЮСЬ.

Ты думаешь, соленое вино вкуснѣе?

Зачѣмъ твои глаза роняютъ въ мой бокаль

Прозрачную росу твоей печали?

И для того ль мы долго такъ молчали,

Чтобъ ты слезами мнѣ молчанье разсказалъ?

Я не хочу быть грустной, не умѣю.

Ты любишь боль, ты любишь радость боли,

Такъ пей свое соленое вино одинъ,

А я смѣюсь, какъ макъ въ зеленомъ полѣ,

Я пью вино сладчайшее изъ винъ.

Лидія Лѣсная.

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА
на 1917 годъ

„Новый Сатириконъ“.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти въ классической русской литературѣ нѣсколько намековъ на то, что на „Новый Сатириконъ“ слѣдуетъ подписаться.

Напримѣръ:

1) Кто скачетъ, кто мчится
Подъ хладною мглой —
Бздокъ запоздалый,
Съ нимъ сынъ молодой...

Куда же это они такъ спѣшили, сломя голову? Ясно; подписаться на „Сатириконъ“.

2) Скажи-ка дядя,
Вѣдь не даромъ —

„Сатириконъ“ даетъ столько цѣнныхъ премій?

3) Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь зима на дворѣ...

Вѣдь уже всѣ подписались на „Сатириконъ“, а ты лежишь, какъ колода...

Смотрѣть противно!

4) И скучно, и грустно
И некому руку пожать...

— Скучно тебѣ? Грустно тебѣ? А ты подпишись на „Сатириконъ“ вотъ и не будетъ скучно.

НВ. Мы надѣемся, что эти образцы классической литературы всѣмъ извѣстны, такъ что спорить тутъ не о чемъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА обильно иллюстрированного
рисунк. и карикат. журнала.

1 БОЛЬШОЙ ТОМЪ „Вселен-
ная и Человѣчество“.

4 КАРТИНЫ, изъ нихъ двѣ исполнены
по способу трехцв. печати,

а именно:

2 КАРТИНЫ Ре-ми и А. Радакова.

2 КАРТИНЫ (силуэты въ кра-
сочн. медальон.) **Миссъ**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на одинъ годъ безъ доставки **10** РУБ.,
съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — **11** р., на 1/2 года — **5** р. **50** к., на 1 мѣс. — **95** к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ **5** руб., 1-го мая **3** руб., 1-го сентября **3** руб.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 88. Тел. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко.

Издатель: „Новый Сатириконъ“.

РОДНОЙ ОБЫЧАЙ СТАРИНЫ.

(Монологъ растерзанной женщины.)

— Ну, теперь, дѣти, идите въ столовую, посидите минутъ пять въ темнотѣ, пока я зажгу елку. Гришка, уродъ, развѣ ты — «дѣти»? Оставайся, поможешь мнѣ елку зажигать. Ну, чего стали? Почему это страшно въ темнотѣ? Какъ возьму елку, да каждаго — елкой, елкой! То-то! Сразу ушли!

— Гришка! Чтобы одной спичкою всѣ восемь свѣчей зажечь. Я тебя приучу къ экономіи! Начинай! А я лампу потушу. Подожди только дѣду-морозу бороду, — я тебѣ покажу!

— Фу, какъ шикарно! Огоньки, какъ звѣздочки... О, моя молодость.

— Дѣти, Пожалуйста! Готова елочка! Да, живѣе, прокаженные, поворачивайтесь. Пока войдутъ, всѣ свѣчи сгорятъ.

— Ну миленькія, давайте плясать. Гришка, играй на балалайкѣ галопом. Что тебѣ двадцать струнъ надо? Будто, на одной сыграть нельзя; играй, а то балалайкой по башкѣ.

— Пляшите, дѣточки, пляшите, миленькія. И я съ вами стану, молодость свою вспомню. Такъ, такъ... Тра-ля-ля-ля-ля... Маруська, Надька, Васька, что вы, окаянные, ногами топчете, что у васъ — подметки желѣзные? Пляшите на носкахъ... Тра-ля-ля-ля-ля... Петька, стань въ уголъ! Стой, стой! Мы будемъ плясать, а ты стой, ежели не можешь не стучать ногами!.. Тра-ля-ля-ля-ля... Зато и дерусь, что играй веселѣе... Еще получишь, если будешь разговаривать.

— Фу... Даже сердце забилось. Ну, теперь, дѣти, говорите стихи. Надька! Начинай! Говори про мартышку. Говори съ чувствомъ! Кому приказываютъ, — говори! Не реви, дуреха! Пошла вонъ изъ комнаты! Васька, говори скорѣе про птичку Божию, а то свѣчи тухнуть. Этотъ подлецъ Стомахинъ взялъ за свѣчи рубль, а они и пяти минутъ не горѣли... Потому и перебиваю васъ, — господинъ стихотворецъ, что не вы, а я за свѣчи деньги платила... Батюшки! Что же это я? Щенки мнѣ замѣчаніе дѣлаютъ, а я его не порю?

— Тухнуть, тухнуть! Выдрать грубіяна не успѣла, а свѣчи уже тухнуть! Какъ же съ подарками? Неси, Гришка, лампу, раздамъ подарки при лампѣ. Ну, такъ. Ай, батюшки, что же это такое? Куда дѣвалась елка?

Маленькая дѣвочка-гостя. — На елку, тетечка, Васька сѣлъ, какъ на палочку, верхомъ и ускакалъ вонъ въ ту комнату.

— Васька! Врагъ рода человѣческаго! Что же онъ надѣлалъ? Какъ же я теперь дѣточекъ привѣчу, какъ же я имъ подарки раздамъ!.. Попадись только мнѣ!.. На своей крови подплывешь!.. Дѣточки, дружочки, вы нагнитесь, пошарьте по полу, можетъ быть, что-нибудь сорвалось съ елки. Ну, вотъ, такъ я и говорила. Это — англійскій флажокъ. Ты, Любочка, самая маленькая, вотъ тебѣ и подарочекъ. Говори, дуреха, спасибо. Мать благодарить не научила? Ну, васъ всѣхъ къ чорту, если вы такія неблагодарныя. Я о нихъ забочусь, елку имъ устраиваю...

— А ты, вотъ гдѣ? На елкѣ верхомъ? Праздникъ портить? За подарки три рубля заплатила, а ты ихъ по полу? Ничего, до свадьбы заживетъ!

... — Ну, дѣточки, Богъ дастъ, и слѣдующаго Рождества дождемся, тоже елочку устроимъ...

Евграфъ Дольскій.

ГОРЮ, ГОРЮ ЯСНО!

Разумъ и вѣра играютъ въ горѣлки —

Разумъ ловить, а вѣра горить.

Разумъ ушибся о камень трюка.

Къ нему въ сидѣлки

Пришла наука,

И говоритъ:

— Играйте въ горѣлки.

Играютъ въ горѣлки.

Разумъ ловить, повинуюсь сидѣлкѣ,

А вѣра? — Вѣра горить.

— Горю, горю ясно!

Лидія Лѣсная.

ДОНЪ-ПОМЕРАНЦО И ДОНЪ-ПОМИДОРО.

(Совсѣмъ испанское стихотвореніе.)

Жили два дона, не зная раздора:
Донъ-Померанцо и донъ-Помидоро.
Въ вихрѣ носились веселаго танца
Донъ-Помидоро и Донъ-Померанцо.

Дѣлали все безупречно и споро
Донъ-Померанцо и донъ-Помидоро.
Женщинъ любили два бравыхъ испанца
Донъ-Помидоро и донъ-Померанцо.

Разъ вдоль канала шла донья Ленора...
Сердце вскипѣло у донъ-Помидоро!
Молнией рыцарь пустился за нею,
Молвилъ ей страстно: — «О, будьте моею!..»

Разъ вдоль канала шла донья-Пепита...
Въ донъ-Померанцо все сердце разбито!
Шепчетъ Пепитѣ онъ въ сладостной жуті:
— «О, незнакомка!.. Моею вы будьте!..»

Свадьбы сыграли желанныя скоро:
Въ жены Ленору взялъ донъ-Помидоро;
Донъ-Померанцо взялъ въ жену Пепиту:
Женка была по его аппетиту!..

Мѣсяцъ прошелъ... А у донъ-Помидоро
Въ сердцѣ ужъ нѣтъ развеселаго вздора!..
Что же случилось? Ну, въ чемъ же тутъ дѣло?
Донья Ленора ему надоѣла!..

Мѣсяцъ прошелъ... И у донъ-Померанцо
Нѣтъ ужъ въ глазахъ развеселаго глянца:
Что же случилось? Ну, въ чемъ же тутъ дѣло?
Донья Пепита ему надоѣла!

Думальтѣ рѣшительный донъ-Помидоро
И, ничьего не бояся укора,
Вотъ что придумаль: — «Чего тамъ стѣсняться!
Женами надобно намъ помѣняться!..»

Въ домъ Померанцо явилась — Ленора,
Донья Пепита пришла — къ Помидоро...
Снова рѣзвились, кружась въ вихрѣ танца,
Донъ-Помидоро и донъ-Померанцо!

Такъ протекло что-то около года...
Дѣло свое совершила природа, —
Ну, а какое — вы знаете сами:
Сдѣлались сразу два дона отцами...

Но, разсмотрѣвши дѣтей, два испанца
Долго смѣялись... И, правда, — умора:
Донъ-помидорчикъ — у донъ-Померанца!!!
Донъ-померанчикъ — у донъ-Помидоро!!!

Михаилъ Пустыннинъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Сюсъ. — Сюся рѣшилъ сообщить намъ свои цѣнныя соображенія насчетъ міровой гармоніи.

„Ни одинъ самый лучший гармонистъ не сыграетъ польки на міровой гармоніи“.

Глубина-то какая! Духъ захватываетъ!..

Ерема, Ерема... Сидѣль бы ты дома.

Тамб., I. П. О. П. — Описывая даму, гуляющую въ фойе театра, П. О. П. нѣсколько увлекся:

„Это была роскошная женщина съ бѣлыми, стройными бедрами“... Глупости вы пишете, г. П. О. П. Лучше бы работали на оборону.

Б. Провинція.

Кострома — Нагок' — Можемъ вздохнуть съ облегченіемъ: наконецъ-то бичъ сатиры попалъ въ вѣрныя руки:

„На мосту стоитъ волкъ въ овечьей шкурѣ

И ухмыляется въ усы, шельма.

Неужели вы не узнаете въ этой натурѣ

Нашего (?) кровопійцу Вильгельма.

Эхъ, Вильгешка, брось дурить,

А то придется тебя протурить.

Злой у васъ языкъ, молодой человѣкъ. Очень злой.
Охота такой языкъ во рту держать... Откусили бы и выплюнули...
Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверчевъ.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.

ИЗДАНИЕ 1916 г. № 2261.

Фирма
ОСНОВАНА ВЪ 1903 г.
удостоена ВЪСШИХЪ наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и проч.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londre, Bruxelles, Florenee

ВЫТЯЖКА

ИЗ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к., пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 290. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленными сперминами.

Новая книга:

Аркадій Буховъ

ЧОРТОВО
КОЛЕСО

Цѣна 1 р. 50 к.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
имѣющая СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ
„TABACS ET CIGARETTES DE LUXE“

SPHINX 10 шт.
отъ 40 к. — 1 р.

KNEBIVE 10 шт.
отъ 30 к. — 60 к.

CLASSIC 10 шт.
отъ 30 к. — 60 к.

АНГЛІЙСКІЕ ТАБАКИ фунтъ
отъ 12 р. — 16 р.

ПАПИРОСЫ:

„ЯКА“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

„САФО“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

„DARLING“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

Требуйте всюду, а также въ нашихъ собственныхъ магазинахъ:

И-во А. К. Богдановъ и Ко.

ПАПИРОСЫ

Печатается и на-дняхъ поступитъ въ продажу новая книга:

Аркадій Аверченко:

Подходцевъ и еще двое.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Подъ холщевыми небесами.

Пьесы томъ IV.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Гдѣ бывають артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-55 и 182-22.

Комфортабельныя
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 чѣс.

Дешевая юмористическая библиотечка „Новаго Сатирикона“.

№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12 —
Аркадій Аверченко.

№ 13 — Тэффи.

№ 14 — Г. Ландау.

№ 15 — Аркадій Аверченко.

№ 16 — О. Л. Д'Орь.

Спеціальныя выпуски дешевой библиотечки.

Аркадій Аверченко.

О нѣмцахъ и о прочемъ... такомъ.

Пять чемодановъ.

Записки театральной крысы.

Человѣки.

Позолоченныя пилюли.

Вл. Азовъ.

Шипы безъ розъ.

Тэффи.

Зарево жизни.

Житье-бытье.

О. Л. Д'Орь.

Проклятіе начавшимъ.

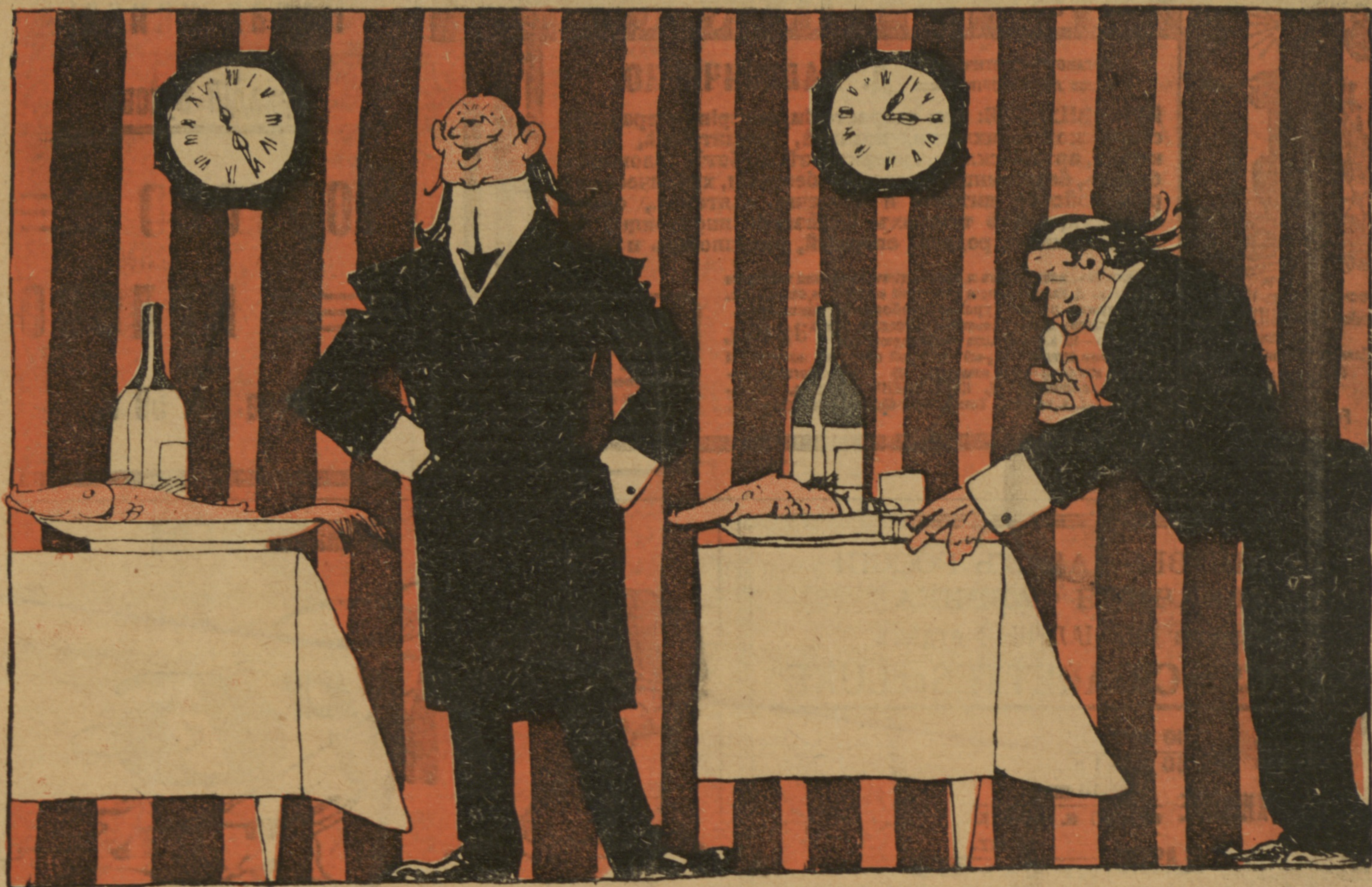
Аркадій Буховъ.

Точка зрѣнія.

Цѣна каждаго выпуска — 15 коп. — Книготорговцамъ — скидка обычная.

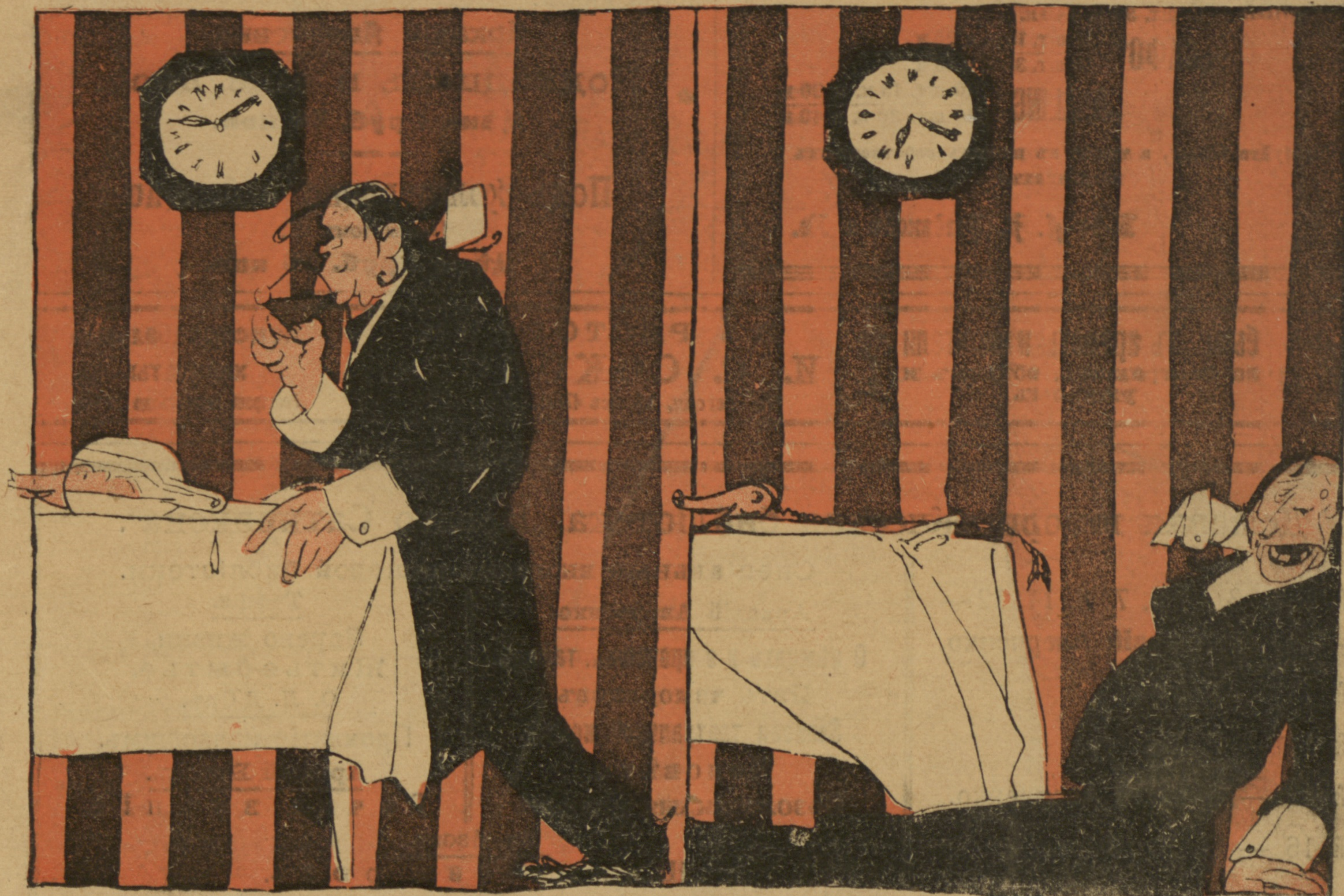
МАРКОВЪ 2-й ПРИНИМАЕТЪ ВИЗИТЕРОВЪ.

Рис. Б. Антоновскаго.

— Гм!.. Половина двѣнадцатаго, а никого нѣтъ...
Навѣрное, позже придуть!.. Пока что — закусимъ.

— Второй часъ, а никого нѣтъ!.. Навѣрное, по-
томъ придуть. Закусимъ пока сами!..

— Гм!.. Смеркается... А никого нѣтъ! Заку-
симв!..

Ночь... Гм! Никто не пришелъ... Можетъ быть,
завтра?.. Под... дождемъ!..